

ГЛАВА 19. КОРПОРАТИВНЫЕ ЛОВУШКИ

Слова Су Бэйчэня произвели эффект разорвавшейся бомбы. Если поначалу дискуссия вращалась вокруг эстетики и целесообразности дизайна Гао Вэньня, то теперь вопрос перешёл в плоскость морали и профессиональной этики.

Бэйчэнь и сам понимал всю серьёзность ситуации. Поначалу он планировал решить дело миром — поговорить с И Мофанем наедине и потихоньку разобраться с заносчивым директором. Но высокомерие Гао Вэньня, который с пеной у рта защищал украденную идею, заставило Бэйчэня вспылить. Всплеск эмоций — и правда вырвалась наружу.

Линь Но, не упуская случая, тут же нанёс удар:

— А вы хороши, директор Гао, — вкрадчиво произнёс он. — Неужели родник вашего таланта окончательно иссяк, раз вы не погнушались обокрасть собственную подчинённую?

Линь Но и раньше подозревал, что Гао Вэньня нечист на руку, а теперь решил дожать его. Если директор действительно виновен, избавление от такого балласта только пойдёт компании на пользу. В худшем случае, если Гао сумеет оправдаться, виноватым останется Су Бэйчэнь, а сам Линь Но выйдет сухим из воды. Беспроигрышная партия.

Гао Вэньня не ожидал такой наглости от новичка. К собранию он готовил пламенные речи о творческом видении, но никак не оправдания в воровстве. Впрочем, сдаваться он не собирался. Пока Цао Сяофэй не здесь, у него оставался шанс.

— Ваше обвинение — чистой воды клевета! — патетично воскликнул Гао, обводя присутствующих возмущённым взглядом. — Не слушайте этот бред. Сколько дней он работает в компании? Всего ничего! И при этом позволяет себе критиковать мой отдел и ставить под сомнение мою честность. Громкие слова требуют доказательств!

Он надеялся, что даже если Цао Сяофэй вызовут, он сможет выставить её сообщницей Бэйчэня. В конце концов, голос авторитетного директора весит куда больше, чем лепет рядового сотрудника и непонятого протеже гендиректора.

Однако Гао Вэньня фатально недооценил вес фигуры Су Бэйчэня.

— Если почтенное собрание сомневается, — спокойно продолжил Бэйчэнь, — мы можем пригласить Цао Сяофэй прямо сейчас. Директор Гао прав: я в компании без году неделя и знаком с ней меньше, чем он. С какой стати ей объединяться с незнакомцем, чтобы оклеветать начальника? Для неё это огромный риск и никакой выгоды.

Бэйчэнь читал мысли Гао Вэньня как открытую книгу. Присутствующие за столом — люди опытные и прожжённые — сразу почувствовали, как сменился ветер. Ситуация стала патовой,

и развязать этот узел мог только один человек.

Все взгляды обратились к И Мофаню.

— Раз всё зашло так далеко, — подал голос Линь Но, опережая шефа, — то пригласить Цао Сяофэй просто необходимо.

И Мофань лишь коротко кивнул, и его ассистент тут же покинул кабинет. В зале воцарилась гнетущая тишина. Вначале все думали, что дизайн Гао Вэньня вполне приемлем, но внезапное появление Су Бэйчэня спутало все карты. Кое-кто из руководителей уже начал гадать: не является ли Бэйчэнь «тайным оружием» И Мофаня, присланным специально, чтобы вычистить отдел дизайна от негодных?

София, зная, что Бэйчэнь — птица непростого полета, с интересом наблюдала за происходящим. «Неужели Мофань решил избавиться от Гао прямо сейчас?» — пронеслось в её голове. Она знала, что директор по дизайну давно потихоньку тянет из компании жилы и подставляет талантливых ребят. Пришло время платить по счетам.

Цао Сяофэй вошла в кабинет, дрожа от страха. Рядовых сотрудников её уровня никогда не приглашали на такие совещания. По пути она перебрала в голове все возможные грехи, но реальность оказалась куда более странной.

Как только она переступила порог, И Мофань посмотрел на неё ледяным взглядом.

— Цао Сяофэй, — заговорил он, и от его холодного тона по залу пробежал сквозняк. — Вариант, представленный отделом дизайна, никуда не годится. Это провал. Как вы могли выдать такую халтуру? Директор Гао утверждает, что этот проект — целиком ваша работа. Это правда?

И Мофань играл свою роль безупречно. Присутствующие мысленно аплодировали: это был мастерский ход. Прямой вопрос мог заставить девушку защищать начальника из страха. Но когда на неё посыпались обвинения в некомпетентности, у неё не осталось иного выбора, кроме как защищаться.

Су Бэйчэнь невольно восхитился: «А Мофань-то не так прост, как кажется. Настоящий манипулятор».

Цао Сяофэй была в замешательстве. Дизайн Бэйчэня казался ей шедевром, почему же И Мофань называет его мусором? И тут она увидела Су Бэйчэня. Он сидел здесь, в самом сердце компании, а Мофань даже не упоминал его имени. Пазл в её голове сложился: директор Гао решил подставить её, чтобы спасти свою шкуру перед недовольным боссом.

Она хотела проявить солидарность и не выдавать Бэйчэня, но перспектива позорного

увольнения мгновенно отрезвила её.

— Простите, господин И, — запинаясь, выговорила она. — Этот проект... его сделал не директор Гао. И не я. Я лишь оформила идеи Су Бэйчэня. Мы обсуждали их на днях, и мне показалось, что это блестящая мысль. Я... я просто воплотила его задумку.

Она сделала паузу и добавила, надеясь на чудо:

— Это целиком и полностью идея Су Бэйчэня. Можете спросить его самого.

Су Бэйчэнь мысленно вздохнул: «Против лома нет приема... Страх за собственное место творит чудеса».

— Если Бэйчэнь — сотрудник вашего отдела, почему же под проектом нет его подписи? — продолжал давить И Мофань.

— Потому что... — Цао Сяофэй покраснела до корней волос, — я подумала, что работа слишком хороша, чтобы пропадать. Бэйчэнь не возражал, и я передала её директору Гао под своим именем.

Маски были сброшены. Всем стало ясно: руководство отдела дизайна не брезгует воровством и приписыванием себе чужих заслуг.

И Мофань перевёл взгляд на Гао Вэньня. Тот выглядел так, будто его ударили обухом по голове. Весь его многолетний опыт интриг рассыпался в прах из-за одного неожиданного вопроса.

— Директор Гао, у вас есть что добавить? — в голосе Мофаня звенел металл.

Гао Вэньнянь, почувствовав, что почва уходит из-под ног, решил идти ва-банк.

— Совершенно очевидно, что эти двое вступили в сговор, чтобы подставить меня! — выплюнул он, теряя последнее самообладание. — Этот дизайн всегда принадлежал моему отделу. Господин И, выбор за вами: либо я, либо этот выскочка. Я не останусь в компании, где верят случайным людям больше, чем заслуженным мастерам!

Это был ультиматум. Гао надеялся, что его ценность для компании перевесит минутное недоразумение. Но он слишком долго почивал на лаврах и потерял хватку, не заметив, что И Мофань только и ждал повода, чтобы захлопнуть ловушку.

И Мофань ждал этой фразы всё утро.

— Что ж, — спокойно произнёс он, поворачиваясь к Софии. — София, будь добра, подготовь документы на увольнение господина Гао. Прямо сейчас.

<http://bllate.org/book/17480/1695681>